Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Кайкен мчаилман пролетарийт ühтевдüккиä!

МАРТ
5
СУББОТА
1938 год
№ 52 (179)
ЦЕНА 10 коп.

КАРЕЛЬСКАЯ ПРАВДА
КАРИЭЛАН ТОЖИ

ОРГАН
КАРЕЛЬСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б), ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО РК ВКП(б) и ОРГКОМИТЕТА СОВЕТОВ ОБЛИСПОЛКОМА ПО КАРЕЛЬСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ОКРУГУ.

ФАШИСТСКИЕ НАЙМИТЫ ПЕРЕД СУДОМ НАРОДА

Годами, десятилетиями боровшие-я против партии злобные враги оциализма—Троцкий, Бухарин, Ры-ов, Ягода, Крестинский и другие мои из «право-троцкистского блока», ытавшиеся смертельно ужалить ге-оический советский народ и ос-вернить нашу прекрасную землю, ойманы с поличным. Их поймала аша прекрасная советская разведка оглаве со сталинским наркомом Н. И жовым. Четвертый день презренная анда—«право-троцкистский блок» -стоит перед пролетарским судом.

Как явствует из материалов обви-ительного заключения и суда, эта стервенелая банда заговорщиков, пионов, убийц, диверсантов и чело-еко-ненавистников верой и прав-ой служила фашизму. В послужном иске обвиняемых числится долго-етняя шпионская служба в герман-кой, японской и польской разведках, авглийской «Интеллиженс-Сервис» в царской охранке. Так Иуда-Троц-кий с 1921 года был агентом гер-манской разведки и с 1926 года по совместительству»—английской. рестинский, Розенгольц, Раковский, ернов, Шарангович, Гринько «ра-отали» агентами английской, гер-манской, японской и польской раз-едок. Зная об этом, руководители „блока" Бухарин, Рыков и др. всяче-ски поощряли шпионские действия вих сообщников. Зеленский, Иванов Зубарев по 25—30 лет торговали абочей кровью, начав свою подлую еятельность еще в тайной полиции арской России.

Ирод Бухарин, как и Иуда-Троц-кий ни на минуту не прекращали своей борьбы против партии Ленина—Сталина и советского правительства. Как из материалов обвинительного заключения, так и из самого процесса над «право-троцкистским блоком» видно, что о провокационном убийстве посла Мирбаха, подготовлявшемся «левыми» эсерами, бухаринцы заранее знали, как они заранее знали и об июльском эсеровском мятеже. Также установлено, что Бухарин и Троцкий еще в 1918 году ставили перед «левыми» коммунистами вопрос об убийстве вождей мирового пролетариата В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также ближайшего их соратника Я. М. Свердлова. Ведь по инициативе изверга Бухарина эсерка Каплан стреляла и ранила отравленными пулями В. И. Ленина. И все эти тягчайшие злодеяния преступная банда двадцать лет скрывала от советского народа.

Не имея никакой опоры в нашем народе, навечно проклятые советскими людьми, оголтелые смертельные враги трудящихся, троцкистско-бухаринские шпионы, об'единившись с национал-фашистами, эсерами, меньшевиками и агентами царской охранки, хотели отдать нашу родину на разграбление германским, японским и другим фашистам, хотели превратить ее в колонию империализма. Охваченные постоянным страхом своего разоблачения, провокаторы из «право-троцкистского блока» видели свое единственное спасение в свержении советской власти и восстановлении капитализма, власти буржуазии. Не имея сил для осуществления этих контрреволюционных заговоров против советской страны, заговорщики поставили своей целью «шпионаж в пользу иностранных государств, вредительства, диверсии, террор, подрыв великой мощи СССР, провокацию военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья на Дальнем Востоке в пользу упомянутых иностранных государств». (Из обвинительного заключения). Троцкий, Бухарин, Рыков и другие хотели путем интервенции и поражения СССР в войне залить морем народной крови советскую землю.

Готовя поражение СССР в войне по сговору с некоторыми фашистскими странами, право-троцкистские заговорщики пытались парализовать хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением. В этих целях они систематически осуществляли вредительские акты в различных отраслях народного хозяйства: и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в области финансов, и в области внешней торговли.

Оголтелые троцкистско-бухаринские выродки Чернов, Гринько, Зубарев, Иванов, Рыков с циничной деловитостью показывают суду, как они подрывали крестьянское хозяйство, как лишали в ряде мест крестьян хлеба, как отравляли скот, посевы, как портили сельскохозяйственные машины и пытались развалить колхозы. Организация кулацких восстаний, которые означали бы море крестьянской и рабочей крови, истребление лучшей части советского крестьянства, уничтожение колхозов и разграбление имущества трудящихся крестьян,—такую программу выработали Бухарин и Рыков, которую одобрил главарь банды Иуда-Троцкий и которая была согласована с генеральными штабами некоторых иностранных государств.

«Не питая надежды на свержение советского строя методами шпионажа, вредительства, диверсий, кулацких восстаний,—говорится в обвинительном заключении,—право-троцкистские заговорщики, охваченные злобой и ненавистью к СССР, перешли к подготовке и совершению террористических актов против руководителей правительства и ВКП(б)».

Звериные когти Бухарина, Рыкова, Ягоды обагрены кровью незабвенного пламенного трибуна Сергея Мироновича Кирова. Они с помощью врачей-отравителей, которые потеряли человеческий облик, умертвили славнейшего чекиста В. Р. Менжинского, несгибаемого большевика В. В. Куйбышева и великого советского писателя А. М. Горького, который всей душой любил великого Сталина и защищал перед всем миром могучий Советский Союз.

Жгучая ненависть охватила трудящихся нашей страны, когда они узнали о всей их подлой предательской деятельности. Презренные бандиты из „право-троцкистского блока" укоротили жизнь гениального вождя трудящихся и угнетенных всего мира В. И. Ленина и готовили террористические акты против лучшего ученика и продолжателя дела Ленина—И. В. Сталина и его ближайших соратников Молотова, Ворошилова, Кагановича и того, кто беспощадно выкорчевывает вражьи гнезда, доблестного руководителя советской разведки—Н. И. Ежова.

Освобожденный советский народ не простит троцкистско-бухаринским каннибалам. Сейчас подлая шайка предстала перед судом народа. Жутко слушать, как из их предательских уст сочатся, как гной, страшные показания о чудовищных преступлениях против социалистической родины, против народа.

Все выше и выше вздымается волна народного гнева. Весь советский народ от мала до велика единодушен в своем решении, выражая его словами умерщвленного троцкистами и бухаринцами великого мыслителя А. М. Горького: «Если враг не сдается, его уничтожают». Советский народ превратит в прах каждого, кто попытается и впредь посягнуть на счастье нашего народа, на жизнь наших любимых вождей.

Смерть бандитам, предателям родины!

Шире ряды соревнующихся колхозов, бригад и звеньев за высокий урожай!

Моляковцы Новокарельского района, принимайте вызов!

3 марта в Лихославле состоялось совещание руководителей моляковских и высокоурожайных звеньев Лихославльского района.

Моляковцы рассказали о том, как они готовятся провести первую весну третьей сталинской пятилетки, поделились опытом работы. Некоторые из выступавших внесли интересные предложения.

Тов. Горчаков (колхоз «Красная Высочка») сказал:

— В нынешнем году мы перешли от моляковского звена к моляковской бригаде.

Тов. Горчаков предложил вспашку под лен производить с предплужником.

— Такая вспашка, —говорит он,—дает возможность уложить дернину на дно борозды, поверхность почвы сделать ровной и мелко-комковатой, отчего будут дружные всходы и высокий урожай.

Моляковская бригада колхоза „Красная Высочка" взяла на себя обязательство в нынешнем году посеять 15 гектаров льна и с каждого гектара получить 8 центнеров льноволокна и 5 центнеров льносемени.

Тов. Глазунова—руководитель моляковского звена (колхоз „Восход", Осташковского сельсовета)—сделала предложение производить вспашку под лен два раза, посевы льна прикатывать катком, а потом пробороновать легкой деревянной бороной в один след. Тов. Нечаева (колхоз „Заря мира") рассказала как ее звено подготовилось к севу. Семена засыпаны полностью, инвентарь отремонтирован, минеральные удобрения завезены. Кроме того собрано 15 центнеров золы.

После обмена опытом совещание моляковцев решило вызвать на социалистическое соревнование на получение высокоурожайного льна моляковские и высокоурожайные звенья Новокарельского района.

В своем вызове моляковцы пишут:

„Мы ставим перед собой задачу получить высокий урожай льна, показать как надо завоевывать зажиточную жизнь в колхозах. На примерах своих колхозов мы убедились, что наша зажиточность зависит от высоких урожаев. Наша зажиточность будет зависеть от успешной ликвидации последствий вредительства в сельском хозяйстве, от социалистического соревнования, от стахановского труда, освоения и внедрения агрономической науки и техники".

Моляковцы Лихославльского района взяли на себя следующие обязательства.

„Посеять лен только высококачественными кондиционными семенами.

Собрать и внести на каждый гектар моляковского и высокоурожайного звена не меньше 6—8 центнеров золы.

Завезти и внести на моляковские и высокоурожайные участки минеральные удобрения: азотных не меньше 1—2 центнеров, фосфоритных—не меньше 6—8 цент., калийных—от 1 до 3 центнеров.

Калийные и фосфорные удобрения равномерно рассеять и глубоко заделать.

Невспаханные с осени участки подвергнуть вспашке плугами с предплужниками, а при отсутствии двойной осенней вспашки первую вспашку весной произвести однолемешным плугом с целью укладки дернины на дно борозды и вторую—по тому же следу на полную глубину пахотного слоя плугом „Сакка".

Обеспечить весенней разработкой почву с мелкокомковатой структурой.

Для получения высокой полевой всхожести семян льна и выравненности всходов проведем на своих участках прикатывание почвы легким катком, посеем лен сеялками или вручную крест-на-крест по норме и заделаем легкими боронами, не допуская заделки глубже 2-х сантиметров.

Организовать социалистическое соревнование между звеньями и внутри звеньев. Всю работу по подготовке к севу, агроучебу, всю борьбу за высокий урожай поведем методами социалистического соревнования».

По поручению совещания договор подписали опытные руководители моляковских звеньев: Горчаков (колхоз «Красная Высочка»), Денисов («Парижская коммуна»), Нечаева («Заря мира»), Ушанова,—колхоз имени Чухновского.

Примеру моляковцев Лихославльского района должны последовать все моляковские и высокоурожайные звенья нашего округа, включиться в социалистическое соревнование, дать стране высокий урожай высококачественного льна.

Что показала проверка

На-днях Горшковский сельсовет проверил, как соревнующиеся колхозы выполняют свои социалистические обязательства, по подготовке к весеннему севу. Проверка показала интересные результаты соревнования.

В колхозе «Красный боец» (председатель Стрепетов) семенной фонд по зерновым и льну создан полностью, отсортирован, хранится в хороших помещениях. На приобретение недостающих 1,5 центнера клеверных семян средства изысканы и на-днях семена будут приобретены.

Минеральных удобрений завезено 135 центнеров, 35 центнеров суперфосфата будет завезено сразу же, при получении извещения из МТС о том, что суперфосфат на складах имеется. Золы и куриного помета собрано около 10 центнеров, навоза в поле вывезено более 200 возов.

Все лошади средней и выше средней упитанности. План вывозки дров выполнен, заготовить осталось 25 кубометров из 160. Сельскохозяйственный инвентарь и сбруя отремонтированы.

Несколько хуже обстоит с подготовкой к севу в колхозе «Красная нива» (председатель Николаев), соревнующемся с сельхозартелью «Красный боец». Там, например, 3 лошади ниже средней упитанности. Организовано два моляковских звена, но они еще не работают, земельные участки за ними не закреплены, не взяты образцы почв для производства анализа. Моляковцы не знают результатов анализа всхожести семян.

Дней через десять будет проведена взаимопроверка колхозов, комиссии для этого создадим из лучших колхозников.

Скворцов,
председатель Горшковского сельсовета.
Лихославльский район.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОДКРЕПЛЯЮТСЯ ДЕЛОМ

Обращение щербиновцев и открытое письмо членов колхоза имени О. Ю. Шмидта, Великолукского района, с большим под'емом обсуждались в колхозе „Красное знамя", Петровского сельсовета. Несколько дней тому назад на общем собрании колхозники взяли на себя боевые обязательства по досрочной подготовке к севу и образцовому проведению всех сельскохозяйственных работ в 1938 году. На этом же собрании колхозники сельхозартели „Красное знамя" решили начать соревноваться с колхозом имени Ворошилова.

С первых же дней социалистического соревнования в колхозе значительно лучше стали готовиться к севу. Сейчас бригады, звенья и все колхозники здесь охвачены одним желанием: добиться скорейшего и лучшего выполнения всех работ, связанных с подготовкой к севу.

На 1 марта колхоз имеет 103 центнера семенного зерна и 100 центнеров семенного картофеля. Все семена хорошо отсортированы и проверены на всхожесть. Отремонтирован инвентарь: 25 плугов, 12 борон ЗИГ-ЗАГ, 19 деревянных борон стоят в полной готовности к выезду в поле. Продолжается усиленный ремонт телег. которых 16 из 28-ми уже отремонтированы.

Выполняются обязательства и по вывозу минеральных удобрений. При плане в 15 тонн завезено 14. Кроме этого собрано 12 центнеров куриного помета и 5 центнеров золы.

Колхозники сельхозартели «Красное знамя» обеспокоены тем, что далеко не все лошади готовы к севу. На-днях по поводу этого состоялось заседание правления, которое приняло решение о том, чтобы лошадей плохой упитанности сейчас же поставить на подкормку. Уход за этими лошадьми поручен лучшим конюхам колхоза тт. Н. Верисову и М. Орлову. Конюхи дали слово подготовить к весеннему севу этих лошадей.

В настоящее время колхоз приступил к выполнению последней и одной из важнейших работ по подготовке к севу—к сортообмену. Необходимо обменять 80 центнеров местного овса на сортовое. 30 центнеров уже обменены.

К 10 марта в этом колхозе будет закончена вся подготовка к севу и можно быть уверенным в том, что члены колхоза «Красное знамя» успешно проведут сев и получат урожай выше прошлогоднего.

Н. Игнатьев.
Козловский район.

Соревнование животноводов Лихославльского и Новокарельского районов

2 марта в Толмачах состоялось совещание работников колхозных животноводческих ферм. Присутствовало 62 человека.

Участники совещания с большим под'емом приняли вызов животноводов Лихославльского района на социалистическое соревнование. Взяты обязательства: получить от ста коматок 40 жеребят, по сравнению с 1937 годом на 30 процентов повысить удой коров, от ста овцематок получить 250 ягнят и от каждой свиноматки по 10 деловых поросят. (Цифры в среднем по району).

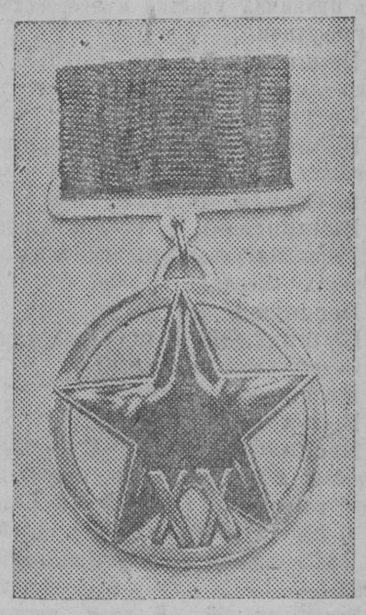
В связи с этими обязательствами животноводы колхозов, зоотехники, ветработники взяли на себя индивидуальные обязательства.

Награждения

За выдающиеся достижения в работе оборонной промышленности указом Президиума Верховного Совета СССР 38 работников инженерно-технического состава оборонной промышленности награждены орденами Советского Союза.

В ознаменование 20-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота указом Президиума Верховного Совета СССР 13 работников экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) награждены орденами Советского Союза.

(ТАСС).



К 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Юбилейная медаль „XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии". НА СНИМКЕ: Лицевая сторона медали. Союзфото.

К 20-летию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Юбилейная медаль „XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии". НА СНИМКЕ: Оборотная сторона медали. Союзфото.

Провокационная выходка против полпредства СССР в Польше

Как сообщают из Варшавы, вечером 1 марта в первом этаже здания полпредства СССР в Польше были камнями разбиты стекла в окнах. Как указывает „Газета Польска", стекла разбиты „группой лиц, состоявшей из нескольких человек. Полиция задержала супругов Шиманских и Марьяна Путермана. Следствие по этому делу ведет политическая бригада следственного управления".

(ТАСС).

ПРОТЕСТ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВАРШАВЕ

В связи с антисоветской выходкой группы хулиганов, разбивших окна в полпредстве СССР в Варшаве, поверенный в делах СССР в Польше заявил в министерстве иностранных дел протест и потребовал расследования, строжайшего наказания виновных и официального уведомления полпредства СССР о результатах расследования.

(ТАСС).

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 2 МАРТА

Допрос подсудимого Бессонова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бессонов, вы подтверждаете те показания, которые дали на предварительном следствии?

Бессонов. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, сообщите суду коротко, в нескольких словах, биографию.

Бессонов. Я родился в 1892 году, в гор. Киржач, Владимирской губ. Учился я во Владимирском духовном училище, в духовной семинарии, затем был направлен за границу.

Вышинский. Кем вы были отправлены за границу?

Бессонов. Московским меценатом Шаховым в 1912 году. Затем я вернулся в Россию, чтобы получить диплом. Был выслан в Вологодскую губернию вследствие того, что принимал участие в эсеровской организации.

Вышинский. Вы вступили в эсеровскую партию в 1912 году?

Бессонов. Да.

Вышинский. И в этой партии пробыли...?

Бессонов. До 1918 года.

Вышинский. Следовательно, Октябрьская революция вас застала в рядах эсеров?

Бессонов. Да.

Вышинский. Ваше отношение к Октябрьской революции?

Бессонов. Эсеровское.

Вышинский. То-есть?

Бессонов. Вместе с другими эсерами я не принимал Октябрьской революции. В августе 1918 года я порвал с эсерами и в октябре 1918 года об этом заявил официально.

Вышинский. В этот период времени ваше отношение к Октябрьской революции, коммунистической партии было какое? Положительное или отрицательное?

Бессонов. Отрицательное.

Вышинский. В чем заключалось ваше отрицательное отношение?

Бессонов. Я выступал по поручению Вологодского городского и областного комитетов эсеровской партии в качестве докладчика на собраниях, развивая и обосновывая позиции эсеров в отношении Октябрьской революции и по событиям текущего дня. Последним моим публичным выступлением было выступление по поводу Брестского мира.

Вышинский. В чем выражалось это ваше выступление?

Бессонов. Я резко и отрицательно относился к заключению Брестского мира.

Вышинский. Когда вы вступили в коммунистическую партию?

Бессонов. В 1920 году, в мае месяце.

Вышинский. Когда вы вступили на путь троцкистской деятельности?

Бессонов. Я работал в 1931 году в Берлинском торгпредстве СССР и заведывал отделом торговой политики. В процессе переговоров, которые Советское правительство вело в 1931 году с германскими промышленниками относительно предоставления кредитов, я оказался одной из наиболее активных фигур в переговорах. И на этой почве тесно связался с Пятаковым, который вовлек меня в троцкистскую организацию.

Вышинский. Почему именно к вам обратился с предложением организовать эту связь?

Бессонов. Насколько я понимаю, Пятаков находился в связи с Троцким и до того. Но эта связь носила не регулярный характер, страдала целым рядом дефектов. А, между тем, обстоятельства требовали от Пятакова и от всей троцкистской организации установления регулярной постоянной связи, при которой получение директив Троцкого и информации о деятельности троцкистов в СССР было бы постоянным.

Вышинский. По каким же обстоятельствам выбор остановился на вас?

Бессонов. Я представлял из себя одну из наиболее, я бы сказал, прочных фигур в составе Берлинского торгпредства.

Вышинский. Вы согласились на эту роль?

Бессонов. да, я согласился.

Вышинский. В то время вам было известно, что троцкистская организация под руководством Пятакова, как представителя Троцкого в СССР, и самого Троцкого, ведет уже определенную заговорщическую конспиративную подрывную работу?

Бессонов Да.

Вышинский. Каким образом это вам стало известно и при каких обстоятельствах?

Бессонов. Пятаков, когда он вел со мною один из решительных разговоров в этой области, дал мне картину состояния оппозиции внутри СССР. Прежде всего он отметил факт общения троцкистов и зиновьевцев на общей платформе. Он указал далее на то, что предприняты шаги, установлен контакт с правыми, шаги, которые обещают быть очень успешными.

Вышинский. Вы тогда из разговоров с Пятаковым узнали, что существует оформленная организация?

Бессонов. Да.

Вышинский. Под чьим руководством эта организация действовала?

Бессонов. Пятаков нисколько не скрывал, что организация в целом руководствовалась директивами Троцкого.

Вышинский. Что конкретно вам говорил Пятаков относительно правых и кого он называл?

Бессонов. Пятаков говорил, что предпринимаются шаги для установления организационного контакта с правыми.

Вышинский. С кем именно?

Бессонов. С Бухариным, Рыковым и Томским.

Вышинский. А эти последние — Бухарин, Рыков и Томский — со своей стороны делали какие-либо шаги в этом направлении?

Бессонов. В 1932 году Пятаков об этом говорил, правда, не останавливаясь на этом подробно.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы можете подтвердить показания Бессонова, что в этот период ваша группа вела переговоры с зиновьевской организацией о вашей работе?

Бухарин. Я подробно показал в своих показаниях на предварительном следствии, что попытки контакта правых с зиновьевцами, а потом и с троцкистами были и раньше.

Вышинский. Вы — обвиняемый Бухарин, а также Рыков и Томский — вели переговоры с Пятаковым и другими троцкистами об об'единенных действиях против советской власти?

Бухарин Да.

Вышинский. (К Бессонову). Продолжайте ваши об'яснения.

Бессонов. Пятаков поставил передо мной задачу — организовать систематическую постоянную связь с Троцким. После нескольких разговоров с ним на эту тему (это было в начале мая 1931 года) и по его совету я с рекомендательной запиской Пятакова розыскал в Берлине сына Троцкого — Седова и через него передал первое письмо Пятакова к Троцкому.

Вышинский. Скажите, где, когда, в какое время и при какой обстановке вы вручили ему письмо?

Бессонов. Седов стоял тогда в центре внимания германской, я бы сказал, бульварной прессы, ибо перед этим с его сестрой — дочерью Троцкого — произошло одно происшествие, в результате которого германская печать очень много писала о самом Троцком, об его детях и, в частности, о Седове, который в то время учился в Берлинском Политехникуме. Я мог установить связи с Седовым любым образом, но, по совету Пятакова, для того, чтобы не очень афишировать это дело, воспользовался адресом, который он указал в одной из дневных берлинских газет. И по этому адресу в конце мая 1931 года с рекомендательной запиской Пятакова я розыскал Седова и имел с ним краткий разговор. Через некоторое время, встретившись с Седовым заранее условленным способом — на одном из берлинских вокзалов, я ему передал письмо от Пятакова к Троцкому. Вместе с тем были переданы и первые деньги, которые дал мне Пятаков.

Вышинский. Какие деньги?

Бессонов. Он дал мне 2.000 марок для передачи Седову специально на расходы, связанные с переотправкой первых писем.

Вышинский. Что это были за деньги?

Бессонов. Это были деньги советского государства, предоставленные Пятакову, как председателю Комиссии по переговорам...

Вышинский. Выходит так, что Пятаков крал государственные деньги? Воровал их и направлял эти деньги на помощь троцкистской организации?

Бессонов. Да, совершенно верно.

Вышинский. А вы ему помогали в этом деле?

Бессонов. Да.

Вышинский. Финансирование троцкистской организации за счет интересов советского государства продолжалось и дальше?

Бессонов. Безусловно.

Вышинский. Продолжайте.

Бессонов. Во время первого свидания с Седовым он поставил вопрос о том, чтобы для постоянной связи с Троцким выделить специального человека.

Вышинский. Это была инициатива Седова?

Бессонов. Да, я говорил об этом с Пятаковым. Он считал это совершенно правильным и вскоре (это было в конце июня или в начале июля 1931 г.) познакомил меня с инженером Райхом, в то время работавшим в отделе черной металлургии Берлинского Торгпредства, человеком, который очень хорошо знал Европу, в частности, европейскую металлургию, бывал в разных странах, говорил на нескольких европейских языках.

Вышинский. А главное?

Бессонов. И самое главное, с 1923 года был троцкистом.

Вышинский. Вы его до этого момента не знали?

Бессонов. Я видел его иногда в корридорах торгпредства.

Вышинский. Вы только не знали, что он связан с Троцким?

Бессонов. Нет.

Вышинский. И вот, вас связал с ним, как с троцкистом, Пятаков?

Бессонов. Да.

Вышинский. Ну, это ясно. А когда Райх стал Иогансоном?

Бессонов. Райх заявил, что техника связи представляет собою очень простое, несложное дело. Правда, это требует довольно большого количества денег и большой скромности от человека, который осуществляет эту связь. Но сотруднику советского торгового представительства, который всюду ездит с советским паспортом, это довольно затруднительно, потому что на каждой границе он будет вызывать специальное внимание, и, с этой точки зрения, нужно найти другого человека, который мог бы осуществлять эту работу по связи таким образом, чтобы курсировать по границе, не возбуждая подозрения.

Когда об этом было сообщено Пятакову, он сказал, что иностранца искать для этой цели нет смысла, а можно Райха сделать иностранцем. И действительно Райх стал иностранцем, т. е. в 1931 году, я думаю это было в декабре, Райху удалось не без помощи троцкистов превратиться в Карла Иогансон.

Вышинский. Как вы сказали? При помощи троцкистов?

Бессонов. Я знаю, что получение паспорта связано с подкупом должностных лиц, но я не исключаю возможности, что это имело место при денежной поддержке троцкистов, потому что мне Пятаков говорил, что это стоит известных денег. Паспорт они достали Датской натурализации.

Вышинский. Какая же тут натурализация, когда он не был в Дании.

Бессонов. По существу здесь имело место двойное гражданство. В конце 1931 или в начале 1932 года Райх, будучи советским гражданином, сотрудником торгпредства, сделался благодаря содействию троцкистов и деньгам датским гражданином. Весной 1932 года он был откомандирован в Москву, но в Москву он не поехал и стал невозвращенцем. И с тех пор я его знаю как Иогансона, который служит для связи между мною и Троцким.

Вышинский. Райх стал датчанином и невозвращенцем. Он был двойником?

Бессонов. Некоторое время он имел два гражданства, из них одно — советское гражданство было открытое, а датское — тайное.

Вышинский. Вы это знали и этому делу содействовали, так я понимаю?

Бессонов. Это совершенно правильно.

Вышинский. Что же, этот Райх играл крупную роль в смысле связи по троцкистским делам?

Бессонов. Его работа выражалась в систематическом привозе и отвозе корреспонденции. Во-вторых, он организовывал встречи с Троцким или с Седовым, когда это нужно было.

Вышинский. Встречи с вами?

Бессонов. Я имею в виду встречу Пятакова в 1932 году. Затем я имею в виду встречу Крестинского с Троцким, которая была в октябре 1933 года.

Вышинский. Значит, в октябре 1933 года, при помощи Райха, была организована встреча Крестинского с Троцким?

Бессонов. Когда Крестинский поздним летом 1933 года приезжал лечиться в Германию, он долгое время оставался в Берлине. Он имел со мной два раза разговор, который можно было характеризовать, как разговор членов троцкистской организации. Первый разговор касался относительно условий свидания между Троцким и Крестинским.

Вышинский. Кто же желал этого свидания: Троцкий или Крестинский?

Бессонов. Крестинский. Нужно сказать, что это была нелегкая задача в тот период. В этот период Троцкий стал в известной степени в центре европейского внимания, о нем много писали в газетах, и в этих условиях организовать свидание было нелегко. Я не сомневался, что Иогансон располагает широкими связями и это дело может без труда устроить. Я вызвал его в Берлин, и, действительно, через некоторое время он вернулся и сообщил, что свидание может состояться в октябре 1933 года.

Вышинский. Когда?

Бессонов. В октябре 1933 года.

Вышинский. Следовательно, вы оказали Крестинскому содействие в организации встречи с Троцким?

Бессонов. Крестинский знал, что я организовал это дело, но как я организовал это дело, Крестинкий не знал.

Вышинский. Значит, мы можем установить такие факты: первое это то, что Крестинский проезжал через Берлин.

Бессонов. Я думаю, это было в сентябре или в конце августа 1933 года.

Вышинский. Куда он ехал?

Бессонов. В Кисинген.

Вышинский. Зачем?

Бессонов. Он лечился. Он остановился в торгпредстве и я с ним разговаривал. Дважды мы разговаривали на троцкистские темы.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы действительно проезжали в Кисинген в 1933 году в августе или сентябре?

Крестинский. В начале сентября.

Вышинский. С Бессоновым виделись?

Крестинский. Да.

Вышинский. Разговаривали?

Крестинский. Да.

Вышинский. О чем? О погоде?

Крестинский. Он был советником полпредства в Берлине и в это время исполнял обязанности поверенного в делах. Он информировал меня о политическом положении в Германии, о настроениях в фашистской партии, которая в то время была у власти, об их программе и установке к СССР.

Вышинский. А о троцкистских делах?

Крестинский. Мы с ним не говорили. Я троцкистом не был.

Вышинский. Никогда не говорили?

Крестинский. Никогда.

Вышинский. Значит Бессонов говорит неправду, а вы говорите правду. Вы всегда говорите правду?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Следовательно, Бессонов говорит неправду?

Крестинский. Да.

Вышинский. Но вы тоже не всегда говорите правду. Верно?

Крестинский. Не всегда говорил правду во время следствия.

Вышинский. А в другое время говорите всегда правду?

Крестинский. Правду.

Вышинский. Почему же такое неуважение к следствию? Когда ведут следствие, вы говорите неправду? Об'ясните. **(Крестинский молчит).**

Ответов не слышу. Вопросов не имею.

Подсудимый Бессонов, когда имели место ваши разговоры с Крестинским о троцкистских делах?

Бессонов. В Берлине был не первый разговор, а второй.

Вышинский. А где был первый?

Бессонов. Первый имел место в Москве, в мае 1933 года. Вернувшись в Москву вместе со всей торговой организацией из Англии, я был назначен советником полпредства СССР в Германии. Прежде чем принять этот пост, я имел длительные беседы с Пятаковым и Крестинским.

Вышинский. Где вы разговаривали с ним?

Бессонов. В кабинете Крестинского, в НКИД.

Вышинский. О троцкистских делах?

Бессонов. Да, Крестинский мне сказал, что на основе рекомендации и разговора Пятакова он считает необходимым со мною говорить совершенно откровенно относительно тех задач, которые стоят передо мною в Берлине. Пятаков неоднократно и до этого говорил мне, что моя работа в Германии в течение 1931—32 г. г., безусловно, создала мне, как члену троцкистской организации, определенную популярность и симпатии среди известных кругов германских промышленников и отчасти германских военных, популярность, которая теперь должна быть использована для новых задач. Эти задачи Крестинский формулировал следующим образом, что я на должности советника Берлинского полпредства должен в первую очередь и раньше всего приложить все усилия к тому, чтобы задержать и по возможности не допустить нормализации отношений между Советским Союзом и Германией на обычном нормальном дипломатическом пути.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы не припомните таких «дипломатических» разговоров с Бессоновым?

Крестинский. Нет, у нас не было таких разговоров.

Вышинский. Вообще не было дипломатических разговоров?

Крестинский. Я не совсем расслышал, что говорил Бессонов в последнюю минуту. Здесь плохо слышно.

Вышинский. Разрешите мне просить вас, тов. председатель, пересадить Крестинского поближе к Бессонову, чтобы он хорошо слышал, а то я опасаюсь, что в наиболее острые моменты Крестинскому будет изменять слух.

(Крестинский пересаживается ближе к Бессонову).

Вышинский. Я прошу Бессонова специально для Крестинского повторить то, что он сказал, а Крестинского попрошу внимательно слушать, напрячь свой слух.

Бессонов. Я повторяю. Задание, которое я тогда получил от Крестинского, заключалось в том, что я на должности советника Берлинского полпредства СССР, где я, конечно, располагал известными возможностями для осуществления этой задачи, должен всеми доступными мне средствами, — само собою разумеется, соблюдая весь дипломатический декорум, — всеми доступными мне средствами помешать, задержать, не допустить нармализации отношений между Советским Союзом и Германией на нормальном дипломатическом пути и тем самым вынудить немцев искать нелегальных, недипломатических, секретных и тайных путей к соглашению с троцкистской организацией.

Вышинский. Вы слышали это?

Крестинский. Да.

Вышинский. У вас в мае 1933 года были разговоры с Бессоновым?

Крестинский. У меня были разговоры с Бессоновым перед его отправлением в Берлин.

Вышинский. Были. О чем, не помните?

Крестинский. Я не помню деталей.

Вышинский. Вы деталей не помните, а Бессонов помнит.

Крестинский. Не было ни одного звука о троцкистских установках.

Вышинский. Вы говорили о том, что он должен делать за границей, или не говорили?

Крестинский. Конечно, говорил.

Вышинский. Говорили, что должен делать?

Крестинский. Да.

Вышинский. Что он должен делать?

Крестинский. Что он должен стараться создавать нормальные отношения в тех пределах, в которых это возможно.

Вышинский В каких возможно. А если не возможно?

Крестинский. Если не будет удаваться — другое дело, но он должен стараться.

Вышинский. Обвиняемый Бессонов, правильно говорит Крестинский?

Бессонов. Совершенно неправильно. Больше того, Крестинский в этом разговоре дал мне подробную организационную директиву, каким образом я должен с ним сноситься в будущем. Помимо официальных писем, которыми обменивается Германия с НКИД, я должен буду состоять в переписке с Крестинским. И если в этой переписке Крестинский оговорится, что он держится в текущих вопросах советско-германских отношений такой-то точки зрения, что он советует обождать в этом вопросе официальных директив, то это означает, что я должен буду действовать в духе его «личной» точки независимо от того, какие будут официальные директивы.

И, наконец, в третьих, Крестинский отправлял к своему ближайшему сотруднику по троцкистской линии и по служебной линии Штерну для того, чтобы я мог получить адреса для установления связи с Троцким.

Вышинский. Вы слышите, что Бессонов достаточно подробно говорит о ваших разговорах, которые носят далеко не такой характер, который вы им придаете. Как же быть?

Крестинский. Таких разговоров не было, хотя на очной ставке, которая была в январе месяце, я часть разговора признал.

Вышинский. Вы на очной ставке с Бессоновым подтверждали эту часть?

Крестинский. Да.

Вышинский. Значит, был такой разговор?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Значит, то, что говорит Бессонов, надо понимать наоборот?

Крестинский. Не всегда.

Вышинский. Вы говорили, что «в состав троцкистского центра я формально не входил». Это правда или неправда?

Крестинский. Я вообще не входил.

Вышинский. Вы говорите, что формально не входили. Что здесь правда, что здесь неправда? Может быть все правда, или все неправда, или наполовину правда? На сколько процентов, на сколько граммов здесь правды?

Крестинский. Я не входил в состав троцкистского центра, потому что я не был троцкистом.

Вышинский. Никогда?

Крестинский. Нет, я был троцкистом до 1927 года.

Вышинский. Когда я вас допрашивал на предварительном следствии, вы мне говорили правду?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Почему вы мне говорили неправду? Я вас просил говорить неправду?

Крестинский. Нет.

Вышинский. Просил я вас говорить правду?

Крестинский. Просили.

Вышинский. Вы сообщали, что вы находились на особо конспиративном положении. Что это значит — «особо конспиративное положение»?

Крестинский. Если бы это соответствовало действительности, то это означало бы, что я, будучи действительно троцкистом, принимаю все меры для того, чтобы скрыть свою принадлежность к троцкизму.

Вышинский. Прекрасно. А чтобы скрыть, надо отрицать свой троцкизм?

Крестинский. Да.

Вышинский. Сейчас вы заявляете, что вы не троцкист. Не для того ли, чтобы скрыть, что вы троцкист?

Крестинский. (После молчания). Нет, я заявляю, что я не троцкист.

Вышинский. (Обращаясь к суду). Можно спросить обвиняемого

(Окончание см. на 3 стр.).

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Допрос подсудимого Бессонова

(*Окончание*).

Розенгольца? Как вы считаете, Крестинский был троцкистом?

Розенгольц. Он — троцкист.

Вышинский. Какие у вас данные, что Крестинский троцкист и, следовательно, он говорит здесь неправду?

Розенгольц. Это подтверждается теми переговорами, которые были у меня с ним, как троцкистом.

Вышинский. Когда были эти переговоры?

Розенгольц. Эти переговоры были, начиная с 1929 года.

Вышинский. До какого года?

Розенгольц. До 1937 года.

Вышинский. Значит, переговоры велись с 1929 до 1937 года, 8 лет вы «переговаривались» с ним, как с троцкистом? Правильно я вас понимаю?

Розенгольц. Да.

Вышинский. Обвиняемый Гринько, что вам известно о Крестинском, как о троцкисте?

Гринько. Я в своей заговорщической работе имел с Крестинским связь, как с заговорщиком-троцкистом, как с членом право-троцкистского заговорщического центра, по вопросам весьма серьезного свойства, о которых я должен буду давать показания.

Вышинский. Кратко можете сказать по каким вопросам. По вопросам поддержки Советской власти или борьбы с ней?

Гринько. По вопросам борьбы с Советской властью, установления связи с враждебными Советской власти иностранными государствами.

Вышинский. А вам неизвестно, был ли Крестинский связан с другими иностранными разведками?

Гринько. Он помог мне установить связь с одной из иностранных разведок.

Вышинский. Значит Крестинский вам помог установить связь с иностранной разведной. Вы слышите это, обвиняемый Крестинский? Это правда?

Крестинский. Нет.

Вышинский. А вы дали показания, что это правда.

Крестинский. О том, что я помог Гринько установить связь?

Вышинский. Больше того, что вы сами были иностранным разведчиком.

Гринько. У меня есть еще один факт, о котором я хочу здесь сказать. Это то, что я помогал Крестинскому, как бывшему заместителю Наркоминдела использовать те валютные средства, которые накапливались в курсовых разницах за границей и которые нужны были ему для целей финансирования троцкистов.

Вышинский. Скажите пожалуйста, не было случая, чтобы Крестинский просил вас не производить ревизию валютного фонда?

Гринько. Об этом я и говорю.

Вышинский. Подсудимый Крестинский у вас был валютный фонд?

Крестинский. Да, был.

Вышинский. Вы просили Гринько, бывшего Наркомфина, не ревизовать этот фонд?

Крестинский. Не просил.

Вышинский. А что вы скажете, Гринько?

Гринько. Я подтверждаю, что он просил, и я эту просьбу выполнил.

Вышинский. Перейдем теперь к Бессонову. Что это за встреча в Меране, кого с кем?

Бессонов. Я показывал, что в начале сентября 1933 года, проезжая через Берлин, Крестинский попросил меня устроить свидание ему с Троцким. Причем после предварительного обсуждения вопроса о том, где это свидание устроить, мы оба пришли к единодушному выводу, что это свидание нельзя устроить ни во Франции, ни в Германии. Тогда Крестинский предложил место свидания в Италии, в бывшем австрийском, а теперь итальянском курорте в Мране, в Тироле. Я вызвал Иогансона, который мог организовать эту встречу, дал ему соответствующее задание и через некоторое время получил от него сообщение, что, несмотря на трудности, поездка Троцкого в Меран может иметь место. И потом я узнал от Иогансона, что свидание Крестинского с Троцким в Мране состоялось.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, в Мране вы были?

Крестинский. Да, был.

Вышинский. В каком году?

Крестинский. В 1933 году, в октябре месяце.

Вышинский. Значит, вы были тогда, как об этом говорит Бессонов?

Крестинский. Это правильно.

Вышинский. Правильно. Место сходится?

Крестинский. Сходится.

Вышинский. Месяц сходится?

Крестинский. Сходится.

Вышинский. День сходится?

Крестинский. Сходится. Я был для проведения лечения и никого из троцкистов не видел.

Вышинский. Значит, Бессонов неправ, а вы говорите правду?

Обвиняемый Бессонов, почему вы говорите о фактах, которые отрицает и оспаривает Крестинский? Может быть, вы что-нибудь путаете. Может быть, там был не Крестинский, а кто-нибудь другой?

Бессонов. Нет, у меня с Крестинским был еще целый ряд других разговоров.

Вышинский. Скажите, у вас в тот период времени отношения с Крестинским были хорошие, дружественные, или плохие?

Бессонов. Я бы не назвал мои отношения с Крестинским очень хорошими, но я бы сказал все же, это были отношения, просто хорошие.

Вышинский. Можно спросить обвиняемого Крестинского.

Обвиняемый Крестинский, какие у вас отношения с Бессоновым? Плохие или хорошие?

Крестинский. Хорошие.

Далее т. Вышинский опрашивает подсудимых Розенгольца и Гринько, которые заявляют, что подтверждает и сам Крестинский, что у них отношения были хорошие.

Вышинский. И вот три человека с хорошим отношением к вам, подсудимый Крестинский, говорят то, чего не было?

Крестинский. Да.

Вышинский. Обвиняемый Бессонов, о чем у вас были разговоры с Крестинским в последующее время?

Бессонов. В том же 1933 году у меня был разговор с ним относительно того положения, которое создалось в германских промышленных кругах в связи с известным ослаблением советских заказов в Германии. Я говорил, что среди германских промышленников существует известное разочарование ходом развития советско-германских хозяйственных отношений. Крестинский в этой связи еще более резко подчеркнул, чем это было сделано в мае месяце, передо мною задачу показать немецким промышленникам, что никакие серьезные и большие сношения с Советским Союзом невозможны, покуда у власти в Советском Союзе теперешнее руководство. Чем в большей степени будут разочаровываться германские промышленники и военные круги в возможности нормализации отношений с Советским Союзом, хотя бы дипломатических, тем в большей степени и более решительно они будут итти на сговор с группами, борющимися с советской властью.

Во время проезда Крестинского через Берлин, он касался того зондажа, который в то время в наших кругах произвел руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Германии Розенберг, по вопросу о возможности тайного соглашения между национал-социалистами в Германии и русскими троцкистами в частности и прежде всего по вопросу о сырьевой базе для Германии. И в этой связи по вопросу об Украине. Этот зондаж стал известен мне через Крестинского. Крестинский вызвал меня в день от'езда в Кисинген. Он был очень взволнован этим сообщением, советовался со мной,—что делать? И в этой связи подчеркнул, что зондаж, сделанный Розенбергом, имел ввиду именно пребывание Крестинского в Берлине. И Розенбергу и другим германским деятелям физиономия Крестинского была достаточно известна.

Поэтому это сообщение имело совершенно определенный политический смысл. В этой связи Крестинский просил меня ускорить решение вопроса о его свидании с Троцким, потому что ему казалось целесообразным по такому важному вопросу получить директивы.

Ряд моментов переговоров Крестинского с Троцким в Мране мне известны по информации самого Крестинского. Информация Иогансона подтверждала это свидание.

Вышинский. Расскажите о вашей троцкистской подпольной деятельности непосредственно в последующие периоды.

Бессонов. Я хотел бы закончить об организации пункта связи. Пункт связи организован в 1931 году, существовал до 1937 года и, как Берлинский пункт связи, исчез вместе с моим от'ездом из Берлина в Советский Союз в феврале 1937 года.

За это время было получено и отправлено от Троцкого большое количество писем. Я не могу сейчас вспомнить, какое количество, но во всяком случае речь шла о 6—7 директивах—письмах в обе стороны в год. Кроме этого был целый ряд писем, которые посылались дипломатической почтой. Кроме того существовали письма, которые пересылались дипломатической почтой на иностранных бланках, главным образом, германской и бельгийской фирм, которые, на деловом языке сообщали очередные наиболее срочные сведения. Задача этого пункта связи заключалась в том, чтобы организовать личные встречи. Иогансон был тем самым лицом, который вместе с Пятаковым совершал поездку в Осло и об имени которого он умолчал, когда давал показания на Военной коллегии в январе 1937 года.

Вышинский. От кого вам известно, что Иогансон организовывал Пятакову поездку и свидание с Троцким в Осло?

Бессонов. От самого Пятакова и Иогансона.

Вышинский. Расскажите про встречу с Троцким в Париже в 1934 году, что именно вам поручал Троцкий и что вы сделали во исполнение этого поручения?

Бессонов. Я получил через Иогансона короткое письмо-записку от Троцкого, в котором он писал об организации свидания с одним из троцкистов, имеющихся в Германии, для информации о событиях в Германии 30 июня. Я был единственным человеком, который мог туда поехать. В конце июля 1934 года я приехал в Париж дневным поездом и уехал оттуда тоже с дневным поездом. Весь разговор происходил в одной из гостиниц, в которой всегда останавливался Иогансон. Троцкий сказал, что он очень хорошо знает меня по письмам Пятакова и по рассказам Крестинского.

Вышинский. Что вы говорили с Троцким по поводу ваших троцкистских подпольных задач?

Бессонов. Он поставил задачу перед своими сторонниками, работающими на дипломатическом поприще, о взятии линии на саботаж официальных соглашений, чтобы стимулировать интерес немцев к неофициальным соглашениям с оппозиционными группировками. «Они еще придут к нам»,—говорил Троцкий, имея в виду Гесса и Розенберга. Он говорил, что нам в этом вопросе стесняться нечего, что нам может быть обеспечена действительно серьезная настоящая помощь со стороны Гесса и Розенберга. Мы не должны,—говорил он,—останавливаться перед тем, чтобы пойти на широкие территориальные уступки.

Вышинский. Именно?

Бессонов. Мы пойдем на уступку Украины,—говорил Троцкий,—учтите это в своей работе и в своих разговорах с немцами, и я напишу об этом еще и Пятакову и Крестинскому. Дальше он остановился на вопросах, связанных с работой троцкистских организаций в Советском Союзе, и при этом с особенной силой подчеркнул, что в обстановке назревающей неизбежной войны единственно возможной формой прихода троцкистов к власти является поражение Советского Союза в этой войне.

Затем он остановился на вопросе о методах работы троцкистских организаций в Советском Союзе, с особой силой подчеркнув вопрос о необходимости обострения самых крайних террористических методов борьбы. Здесь он сказал как раз те слова, которые приведены в обвинительном заключении и сегодня здесь зачитаны, слова о том, что было бы, конечно, непростительным жеманством, если бы мы, его сторонники в Советском Союзе, не перешли сейчас к прямому уничтожению и устранению Сталина и всех его ближайших сторонников.

Неожиданно для меня он остановился в этой связи на Максиме Горьком, характеризуя роль Максима Горького, как совершенно исключительную в смысле его влияния не только в Советском Союзе, но прежде всего и раньше всего заграницей, указывая на его чрезвычайную близость к Сталину и на то, что высказывания Максима Горького самым определенным образом отталкивают многих сторонников Троцкого из европейской интеллигенции от него, приближая их к позиции руководства партии. И в этой связи он пришел к выводу, и прямо мне сказал о необходимости устранить Горького, сказал те самые слова которые здесь приводились, о необходимости физического уничтожения Горького во что бы то ни стало. Такова была директива.

Вышинский. Вы ее передали?

Бессонов. Да. Вскоре после этого, осенью 1934 года я был в Москве и подробно рассказал об этом разговоре Пятакову.

Вышинский. Дальше.

Бессонов. В самом конце сентября или в первых числах октября 1936 года я встречался с Крестинским в Москве. Крестинский, очень взволнованный, сообщил мне о том, что дела у троцкистского центра обстоят очень неважно, что имеется целый ряд провалов, что арестованы Пятаков, Радек и целый ряд других, что не исключена возможность его собственного ареста и что он просит меня, при моем возвращении в Берлин, немедленно отправить об этом письменное сообщение Троцкому. Он говорил, что придется, в случае его ареста передать все организационные связи Карахану, хотя он не представляет себе, как это конкретно можно сделать. Он просил меня даже два раза повторить, правильно ли я его понял, что положение, сложившееся у троцкистов в Советском Союзе к осени 1936 г., нужно характеризовать, как исключительно тяжелое, и что соглашение, достигнутое троцкистами с германской национал-социалистической партией по вопросу о возможности ускорения войны, облегчающей приход троцкистов к власти, должно быть форсировано во что бы то ни стало.

По приезде в Берлин я очень подробно изложил Троцкому об этом, получил от него на письмо ответ, который я направил Крестинскому. Затем, это было в декабре 1936 г., может быть в самом начале января 1937 года, я получил от Крестинского еще письмо для Троцкого, которое я видел, но не вполне в нем разобрался, потому, что оно было написано условным языком.

Вышинский. Это письмо было кем, кому, когда написано?

Бессонов. Это письмо было написано в декабре 1936 года Крестинским Троцкому, которое мною было передано.

Вышинский. Вы его передали?

Бессонов. Я его передал через Иогансона в конце декабря 1936 г. И получил через несколько дней ответ от Троцкого.

Вышинский. А с письмом Крестинского вы знакомы?

Бессонов. Письмо Крестинского я читал, потому, что оно было послано на мое имя. Но я могу сообщить общее впечатление, потому, что письмо было написано очень туманным языком, понятным Крестинскому и Троцкому и не вполне понятным мне.

Вышинский. Что вы там вычитали?

Бессонов. Речь шла о том, что положение складывается таким образом, что дожидаться, пока раскачаются немцы, троцкисты не могут, и поэтому они просят санкции выступить до развертывания войны, до выступления немцев, при помощи центра, который они организовали. Что это за центр, я не могу сказать, потому, что с трудом мог расшифровать содержание этого письма.

Вышинский. Кто были ваши ближайшие начальники по троцкистской линии?

Бессонов. Только три человека, с которыми я общался и которые знают о моей работе—это Пятаков, Крестинский, Троцкий. О том, что я являлся участником троцкистской организации, знает Розенгольц.

Вышинский. Обвиняемый Розенгольц, вы знали Бессонова как троцкиста?

Розенгольц. Я знал это от Крестинского.

Вышинский. Что же вы знали от Крестинского о Бессонове?

Розенгольц. Знал, что он является троцкистом и что он—Бессонов—помогает Крестинскому в троцкистской работе.

Вышинский. Кто это вам говорил?

Розенгольц. Это мне говорил Крестинский.

Дневник утреннего заседания 3 марта

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 3 марта первым допрашивается подсудимый Иванов. Опытный провокатор царской охранки, в последствии шпион английской разведки, Иванов признает, что был одним из активных участников подпольного антисоветского «право-троцкистского блока». Иванов показывает, что он еще в 1911 году стал платным агентом жандармского управления в Туле, «воспитывался» под руководством ротмистра Маматказина.

Так началась «политическая деятельность» подсудимого Иванова.

Прокурор тов. Вышинский ставит подсудимому ряд вопросов о том, каким образом проник он в большевистскую партию. Иванов признает, что он это сделал по поручению жандармского подполковника Колоколова в 1915 году.

Из дальнейшего допроса выясняется, что после революции Иванов делал все для того, чтобы найти враждебные силы для борьбы с Советской властью. По собственному своему выражению, Иванов, как ворон, летящий на запах падали, примыкал ко всяким враждебным группам.

Иванов показывает, как «левые» коммунисты в 1918 году замышляли убийство Ленина, а его связь с Бухариным продолжала укрепляться с каждым годом. В 1928 году, когда Иванов работал на Северном Кавказе, Бухарин дал ему директиву—организовать там подпольную группу правых, вызвать там кулацкое восстание. Но когда план кулацкого восстания провалился и Иванов переехал в Северный край, Бухарин, по словам Иванова, дает новую установку—готовить поражение советской власти в случае нападения интервентов, развернуть диверсионную и вредительскую работу, организовать террористические группы и, наконец, осуществлять шпионаж в пользу иностранного государства. Иванов подтверждает, что Бухарин дал ему наставления о том, как обслуживать английскую разведку.

Иванов рассказывает далее суду, что Бухарин «намечал» в будущем сдачу лесопильных заводов в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, построенные советской властью, «намечал» отдать в счет погашения царских долгов. Это были планы на будущее. Но в порядке „аванса“ предатели и изменники из „право-троцкистского блока“ продавали на миллионы рублей английской буржуазии наиболее высококачественный лес по сниженным ценам.

Вышинский. Воспитание у вас совершенно определенное. Начали вы свое политическое воспитание под руководством ротмистра Тульской охранки Маматказина, а закончили—под руководством Бухарина и Рыкова. Так я вас понимаю?

Иванов. Правильно...

* * *

После перерыва начинается допрос подсудимого Зубарева, одного из активных участников „право-троцкистского блока“, агента царской охранки, фашистского шпиона. Зубарев полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

Зубарев рассказывает о своей вредительской, диверсионной работе на Урале, а затем в Наркомземе СССР и РСФСР. Одновременно он состоял шпионом фашистской разведки одного из иностранных государств и периодически давал туда секретные сведения. В Наркомземе Зубарев организовывал террористические группы и сам являлся их активным участником. По его признанию им подготовлялось покушение на товарища Молотова.

Отвечая на вопросы товарища Вышинского, Зубарев далее признает свою провокаторскую деятельность, как агента царской полиции.

По просьбе государственного обвинителя товарища Вышинского суд допросил в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава города Котельнич Васильева, который завербовал в 1908 году Зубарева в число агентов царской охранки, „при чем“ трудностей „больших не встречал“. Больше того, сам Зубарев придумал для себя кличку „Василий“. Дважды Васильев передавал Зубареву по 30 рублей за провокаторскую работу.

После допроса обвиняемого Зубарева дневное заседание закрывается.

(ТАСС).

Дневник вечернего заседания 3 марта

После перерыва Прокурор тов. Вышинский допрашивает подсудимого Раковского о троцкистской деятельности подсудимого Крестинского.

Говоря о показаниях Крестинского, сделанных накануне, Раковский называет их «несоответствующими действительности». Он заявляет, что Крестинский был и остался активным троцкистом. Раковский останавливается на письме, отправленном Крестинским в 1927 году Троцкому. Накануне Крестинский ссылался на то, что при обыске у него была обнаружана копия этого письма, в котором он заявлял о своем отходе от троцкизма. Показаниями Раковского устанавливается, что речь идет о письме, опубликованном в советской печати. Раковский заявляет, что это письмо было двурушническим. Беседуя с Троцким немедленно после опубликования этого письма, Раковский сказал ему, что письмо предназначено исключительно для того, чтобы служить в качестве «алиби». Раковский говорит о своих беседах с Крестинским в 1927 году, в частности, о беседе, состоявшейся в Берлине при участии Каменева, и отмечает, что в момент составления этого письма Крестинский на деле оставался троцкистом. Крестинский оставался троцкистом и после 1927 года: в подтверждение этого Раковский указывает на личное письмо, полученное им от Крестинского в 1929 году.

Опрашивая Крестинского по существу показаний Раковского, Прокурор пред'являет ему вещественные доказательства: копию письма Крестинского к Троцкому от 27 ноября 1927 года, текст письма Крестинского в редакцию газеты «Экономическая Жизнь» от 22/III—1928 г. Крестинский вынужден признать подлинность пред'явленных ему документов, а также правильность показаний подсудимого Раковского.

— Если это правильно,—говорит тов. Вышинский,—продолжаете ли вы обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский заявляет, что теперь он подтверждает свои показания на предварительном следствии.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе расценивать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашаемого обвинительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать—да, я виновен, я почти машинально ответил—нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу.

(*Окончание см. на 4 стр.*).

УНИЧТОЖИТЬ ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННУЮ БАНДУ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИХ ШПИОНОВ— ТАКОВО ЕДИНОДУШНОЕ ТРЕБОВАНИЕ НАРОДА!

Смерть изменникам родины

Подлая троцкистско-бухаринская банда в течение многих лет творила гнуснейшие преступления. Актерски маскируясь, скрывая свое звериное лицо, они добивались своей гнусной цели—восстановления в СССР капитализма путем шпионажа, диверсий и убийства.

Просчиталась троцкистско-бухаринская банда! Смерть изменникам родины, лакеям и псам фашизма!

(Из резолюции собрания мастериц и служащих Васильевской трикотажной артели, Новокарельского района).

Подлая свора

(Из резолюции, принятой на митинге рабочих ривицкого завода, Максатихинского района,

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие ривицкого завода в количестве 280 человек, заслушав сообщение о преступной деятельности заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок», клеймим позором заклятых врагов народа Бухарина, Рыкова, Ягоду и всю их зловонную банду.

Не было предела нашему негодованию, когда мы узнали о чудовищном заговоре и о кошмарных преступлениях этой банды гнусных убийц, шпионов, фашистских заговорщиков, об'единившихся в «право-троцкистский блок».

Наши верные друзья, верные соратники и ученики великого Сталина т. т. Киров, Куйбышев, Менжинский и великий писатель А. М. Горький, павшие от рук этой подлой банды, навсегда останутся в нашей памяти.

Бандиты, предатели нашей родины Бухарин, Рыков, Ягода и другие судом народа должны быть наказаны по заслугам. И мы, как частица 170-миллионного народа, требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР ко всей подлой своре применить высшую меру социальной защиты—расстрел.

Шлем пламенный привет славным наркомвнудельцам, разоблачившим эту зловонную банду.

Заверяем партию и правительство, товарища Сталина и Н. И. Ежова, что мы зорко будем следить за происками врагов и поможем наркомвнудельцам выкорчевать их до конца.

По поручению митинга:

Степанов, Пеньтюков, Никишин, Иванова и др.

Грозен гнев народа

Подлая деятельность вражеской банды, презренных убийц из «право-троцкистского блока»—Бухарина, Рыкова, Ягоды и других—вызвала бурю негодований у рабочих лихославльского льнозавода.

—Презренная группа убийц,—заявил на митинге рабочий тов. Яковлев,—сумела вырвать из наших рядов любимых сынов народа, ближайших соратников тов. Сталина—Кирова, Менжинского и великого писателя А. М. Горького. Шайка оголтелых собак из «право-троцкистского блока» готовила новые убийства. Я требую от Военной Коллегии Верховного Суда применения к этой банде самого сурового наказания—расстрела.

Все выступавшие на митинге (т. т. Михельсон, Шигарев, Семенова, Числов, Виноградова, Григорьева и другие) в своих речах выражали грозную ненависть к убийцам и требовали от Военной Коллегии Верховного Суда вынести предателям самый суровый приговор. В единогласно принятой резолюции на митинге рабочие и служащие льнозавода записали:

«Выражаем свой глубокий гнев и негодование презренной банде преступников из «право-троцкистского блока», готовившей в купе со своими хозяевами—фашистскими головорезами кровавую расправу над нашим великим народом».

«Наше требование, —говорится дальше в резолюции,—смерть изменникам родины, убийцам—агентам германо-японского фашизма!

«Заверяем нашу партию и правительство, что мы еще больше повысим производительность труда, повысим бдительность и еще больше будем помогать доблестным органам НКВД в разоблачении врагов народа. Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина—Сталина для дальнейших побед социализма».

По поручению митинга: **Яковлев, Числов, Кострова** и другие (всего 17 подписей).

ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННЫЕ

Наши сердца наполнились презрением и негодованием к врагам народа—троцкистско-бухаринской банды, когда мы, молодежь колхозов «Искра», «Луч», «Б.-Плоское» и «Большевистский путь», слушали обвинительное заключение о вредительской работе «право-троцкистского блока».

Мы клеймим позором фашистских наймитов, оголтелых собак из «право троцкистского блока» и требуем от пролетарского суда самой суровой кары для них—расстрела.

Мы даем твердое колхозное слово, что образцово подготовимся к севу, еще крепче сплотим свои ряды вокруг нашей родной коммунистической партии, ее вдохновителя, отца и друга всех трудящихся—товарища Сталина.

Повышая бдительность, мы поможем нашим славным наркомвнудельцам до конца разоблачить всех укрывшихся гадов, выкурить их изо всех нор, где они еще укрываясь, прячут свое змеиное жало.

По поручению митинга молодежи:

Цветков.

Козловский район.

ПРЕВРАТИМ КОЛХОЗЫ В КРЕПОСТЬ ОБОРОНЫ

Познакомившись с материалами о подлой деятельности шайки наймитов фашизма под названием «право-троцкистский блок», мы, колхозники и колхозницы сельхозартели им. Сталина, Селище-Хвошнинского сельсовета, с ненавистью и презрением проклинаем подлых врагов и просим Военную Коллегию Верховного Суда применить к ним высшую меру наказания—расстрел.

Пусть запомнят проклятые гады, что им никогда не расчленить Советский Союз.

На злодейский замысел взбесившихся фашистских собак Троцкого, Бухарина, Рыкова и других мы ответим ударной работой в колхозе, превратим наши колхозы в крепость, о которую разобьют лбы фашистские бандиты всех мастей, если попытаются сунуть „свое свиное рыло в наш советский огород“.

Да здравствует коммунистическая партия и вождь мирового пролетариата товарищ Сталин!

Да здравствует НКВД и его любимый нарком Н. И. Ежов!

По поручению собрания:

Анашкин, Рулевский, Черняев, Козырев, Антонов, Храповицкая, Ионов, Виноградов Егоров, Петухов.

Теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина

В резолюции, принятой колхозниками сельхозартели „Красное Высокое“, Раменского сельсовета, Новокарельского района, записано:

„Клеймим позором подлых бандитов, покушающихся на нашу счастливую жизнь и требуем от советского суда применения сурового наказания банды наемных убийц.

Мы, колхозники и колхозницы, еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина и будем беспощадными к врагам народа“.

СМЕРТЬ ТРОЦКИСТАМ И БУХАРИНЦАМ!

Мы, колхозники сельхозартели „За новый быт“, Первитинского сельсовета, Лихославльского района, ознакомившись с материалом о подлой вражеской деятельности «право-троцкистского блока», все, как один, просим Военную Коллегию Верховного Суда применить к троцкистско-бухаринско-рыковской сволочи высшую меру наказания.

На гнусную вылазку врагов ответим еще большим укреплением колхоза, по-большевистки подготовимся к весеннему севу и превратим наш колхоз в крепость обороны.

(Из резолюции общего собрания сельхозартели „За новый быт“)

Воздать бандитам по заслугам

(Из резолюции общего собрания колхозников сельхозартели „Красное Афонасово“, Лихославльского района).

Презренные враги народа из «право-троцкистского блока», возглавляемого гадами, наймитами фашизма Бухариным, Рыковым, Ягодой, ставили своей целью отнять свободу у нашего счастливого народа, расчленить СССР при помощи фашистских стран и в конечном итоге реставрировать капитализм в СССР путем военного нападения на нашу великую родину.

Предатели мечтали навязать нам прежнюю кабальную жизнь помещиков и капиталистов.

Но враги просчитались. Страж социалистических завоеваний—НКВД поймал их с поличным.

Просим Верховный Суд воздать бандитам по заслугам. На советской земле нет места гадам—агентам фашизма!

По поручению общего собрания: колхозники **Н. С. Соболев, А. Гвоздик.**

(Обзор писем селькоров)

УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ИЗБ-ЧИТАЛЕН

Многие избы читальни округа работают плохо, неудовлетворяют запросы колхозников. Ряд избачей еще не взялись за свое дело всерьез. Они продолжают бездействовать. Об этом говорят письма селькоров, поступающие в редакцию.

Селькор Н. Сидельников из Анцифаровского сельсовета, Лихославльского района, пишет:

„Наша изба-читальня работает плохо, избач в ней бывает редко, плана работы у него нет, колхозники читальню не посещают“.

О таких же фактах пишет Бархатов из села Прудово, Новокарельского района:

„При колхозном клубе кружки самодеятельности бездействуют. Недавно приобретенные патефон и балалайка уже испорчены. Чаще всего ими пользовался сам избач Белов и разбил их“.

Кружки самодеятельности—это одна из важнейших форм культурно-массовой работы с трудящимися. Однако в большинстве изб-читален кружковая работа не развернута.

„При селезенихинской избе-читальне создан только драматический кружок,—пишет Яковлев из Лихославльского района,—да и тот не работает, а избач Чумаков не обращает на это внимания“.

Не работают кружки даже при толмачевском районном клубе, как об этом сообщает Ф. Стручков.

Многие колхозники имеют большое желание пойти вечером в избы-читальни или клубы и культурно там отдохнуть. Но работники этих учреждении не понимают этого. Они даже не проводят с посетителями политбеседы, громкие читки газет, книг и т. д. Об этом говорит письмо Знаменского (Больше-Плосковский сельсовет, Лихославльский район). „Избач Соколов не проводит политбеседы,—пишет он.—В избе-читальне часто не бывает даже свежих газет“.

Не лучше работает избач Михайлов в Сосновицком сельсовете, Лихославльского района.

„В гнездовскую избу-читальню колхозники приходят только для того, чтобы поиграть на биллиарде. Другим же заняться здесь нечем“—пишет П. Виноградов из Новокарельского района. В такие избы-читальни ходят очень немногие колхозники. Например вескинскую избу-читальню (Лихославльский район) посещает ежедневно не больше 20—30 человек, и то молодежь, чтобы только потанцевать.

Некоторые избачи даже не позаботятся о том, чтобы выписать газеты и приобрести художественной литературы. Немало таких изб-читален, в которых посетителю нечего почитать. Такой является тимошкинская изба-читальня (Лихославльский район), где нет библиотеки, как об этом пишет П. Васильев. Или михайло-горская изба-читальня, где также нет литературы.

Можно привести еще ряд писем о плохой работе изб-читален. Все они говорят о том, что культурно-массовой работой на селе избачи занимаются плохо, председатели сельсоветов этой работой совсем не интересуются, а отделы народного образования недостаточно руководят работой избачей.

Есть такие председатели сельсоветов, которые даже не отпускают средства для изб-читален. Так, например, Козловский сельсовет утвердил смету для содержания избы-читальни 5.400 рублей, но эти деньги он не расходует по назначению.

Работой изб-читален окроно должен заняться серьезно, проверить состав избачей, укрепить кадры, помочь им организовать культурно-массовую работу.

ВОЕННЫЕ КРУЖКИ В ШКОЛЕ

В волховской неполной средней школе организовано три кружка: военный, художественной самодеятельности и кружок ПВХО. Военный кружок ко дню XX годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота открыл выставку «20 лет РККА». Выставка пользуется большим успехом.

Проведен вечер встречи учащихся с участниками гражданской войны. Участник гражданской войны тов. Ершов рассказал учащимся о боевом пути Красной Армии.

Кружковцы ПВХО изучают противогаз и способы противо-воздушной химической обороны.

Коллективы художественной самодеятельности на юбилейном вечере в день Красной Армии выступили песнями, с музыкальными номерами и спектаклем. **Д. Бороухин.**

ОТСТАЮЩИЕ И ПЕРЕДОВЫЕ

В Лихославльской МТС на ремонте тракторов работают три бригады, но все—по-разному. Впереди всех идет бригада Сергея Карелина. Она ежедневно выполняет и перевыполняет задания. Бригада Карелина за февраль выпустила 5 тракторов по плану и отремонтировала задний мост одного трактора, выполнив план на 120 проц. Лучший ударник в бригаде Николай Карелин.

Позорно срывают ремонт бригады Сидорова и Васильева. Первая за февраль выполнила план только на 75 процентов, вторая на 70 процентов.

В этих двух бригадах нередки прогулы, дисциплина слабая. Администрация МТС мало помогает отстающим. Только в последнее время она выделила в отстающие бригады более крепких трактористов и механика Арефьева. Передовая бригада Карелина оказывает большую помощь отстающим бригадам Васильева и Сидорова.

В. Елкин.

Районная конференция потребительской кооперации Лихославльского района созывается 7-го марта 1938 года в 10 часов утра в гор. Лихославле в помещении городского кинотеатра.

Оргбюро окрпотребсоюза.

ГОРОДСКОЙ КИНОТЕАТР

5—6 МАРТА

ЗВУКОВОЙ

художественный фильм

„НОВЕЛЛЫ О ГЕРОЯХ ЛЕТЧИКАХ“

Нач. сеансов: в 6, 8, и 10 час. веч.

На период весенне-посевной кампании

артель „Прогресс“ выделяет бригаду квалифицированных мастеров-портных

для производства ремонтно-пошивочных работ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ КОЛХОЗОВ И КОЛХОЗНИКОВ ЛИХОСЛАВЛЬСКОГО РАЙОНА.

Бригада обеспечена прикладными материалами, фурнитурой.

По вызову в колхоз или на дом обращайтесь в правление артели от 10 час. до 5 час. вечера.

Письменно по адресу: Лихославль, Тверская 32, по телефону № 1—23 от 10 час. до 5 час. вечера.

Правление.

Дневник вечернего заседания 3 марта

(*Окончание. Начало см. на 3 странице*).

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем обвинениям, пред'явленным лично мне.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подрывной подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам ряд правых законспирировал тогда свою принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем председателя ОГПУ.

—Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать ваши кадры?—спрашивает тов. Вышинский.

Рыков отвечает на этот вопрос утвердительно. Подсудимый Ягода, опрошенный Прокурором, также подтверждает этот факт прямой измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Этот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности на Северном Кавказе и в Сибири. Для организации таких выступлений на Северный Кавказ был специально командирован один из ближайших соучастников Бухарина Слепков. На вопрос Государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о преступлениях контрреволюционной организации правых по части террора. Центр правых давал директивы о терроре, создавал террористические организации. Рыков лично налаживал слежку за правительственными машинами. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекли к организации террористических актов эсеровскую террористическую группу. С одобрения центра правых Семенов готовил покушения на товарищей Сталина и Кагановича. Это признает и опрошенный Прокурором Бухарин.

* * *

После перерыва продолжается допрос подсудимого Рыкова. Он признает, что в 1933—34 году контрреволюция стремилась к об'единению своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и зиновьевцев в составе Каменева, Пятакова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1934 году обсуждалась возможность использования сил контрреволюционной организации в связи с предстоящим XVII партийным с'ездом. Право-троцкистские бандиты обсуждали план ареста XVII с'езда. Заговорщики рассчитывали, что одновременно с руководителями правительства можно будет подвергнуть аресту тех видных работников республик и областей, которые будут сопротивляться перевороту. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, что положение в стране не дает им надежды на успех, что сплоченность партии, популярность правительства делали попытку переворота совершенно авантюристической.

Тогда правые перешли к «новой ориентации». И здесь, как показывает Рыков, основной ставкой явилась ставка на военное поражение СССР. Центр «право-троцкистского блока» установил связь с немецкими фашистами через Карахана, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне доброжелательно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии определенных территориальных уступок. Рыков заявляет, что немцы настаивали на расчленении Советского Союза, на отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценой измены?

Рыков. Конечно.

Далее, отвечая на вопросы Прокурора СССР тов. Вышинского, подсудимый Рыков показывает, что представлял собой «право-троцкистский блок». В состав «блока» входили троцкисты, правые и зиновьевцы, эсеры, меньшевики, буржуазно-националистические группы в национальных республиках.

Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о пораженческой линии «право-троцкистского блока». По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов. Бухарин пытается это отрицать. Однако в результате перекрестного допроса вынужден сознаться в пораженчестве.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факты, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открития фронта?

Бухарин. Был, не с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР...

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

После ряда вопросов председательствующего товарища Ульриха подсудимому Рыкову об'является перерыв до утра 4 марта.

(ТАСС).

Уполномоченный облита № 70

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА (город Лихославль, Советская ул. № 36): Отв. редактор—71, зам отв. редактора 1-22, отв. секретарь—1-58, партийный отдел—1—22, сельскохозяйственный 1-44, советский и культурный отделы—68, отдел информации и массовый — 80, зав. издательством —53, типография—77.

Ответственный редактор В. И. Федоров.

Типография газеты «Карельская правда», Советская ул. 41. зак. 270 Тираж 6900 экз.